

Мост через реку Майон представлял собой искореженные, опаленные и разрушенные обломки. Большая его часть упала в саму реку, стальные балки и бетонные блоки торчали из темной воды, как сломанные ребра. Выше по течению река сердито бурлила, уже угрожая выйти из берегов – ниже по течению она текла вяло и угрюмо. Вдалеке уже слышался вой сирен.

Сиренити скорчилась под дождем на верхушке уличного фонаря на берегу реки. Вдоль берега реки тянулся дощатый настил – днем это было любимое место любителей пробежек, семей и пикников, наслаждавшихся мягким плеском реки, которая текла вниз, мимо жилого района, к докам и морю. Ночью здесь было пустынно.

Если бы Сиренити была видна, она была бы едва различимой фигурой во мраке, которую легко было бы принять за игру света, когда ореол уличного фонаря создавал тень над ним. Но она не была. У нее не было причин материализовываться, так что она даже не была тенью.

Повсюду собирались зрители, темные фигуры на фоне городских огней, привлеченные по каким-то своим делам в Фуюки. По одному или по двое они подходили к реке, останавливались и потрясенно смотрели. Водители, которые хотели пронести свой товар, жители, которых встревожил шум, ночные работники, гадающие, как им добраться домой, – все пришли посмотреть, какое новое бедствие нарушило их жизнь.

Некоторые ушли, но большинство осталось, пытаясь привыкнуть к новой реальности, в которой они оказались. Когда на место происшествия прибыла первая полиция, слух об этом распространился. Что-то разрушило мост, и Фуюки был разделен надвое.

Я могла бы предотвратить это, подумала Сиренити.

Конечно, Сэйбер и Берсеркер были далеко за пределами ее возможностей справиться с ними. В драке Сиренити повезло бы продержаться пять минут с любым из них, и только потом убежать. Если бы ей удалось ввести огромную дозу яда, возможно, что-то можно было бы сделать ... но даже в этом нельзя было быть уверенным. Ему нужно было бы напрямую попасть в кровоток, чтобы иметь шанс повлиять на что-то столь сильное, как Слуга.

Обычно Сиренити предпочитала более ... интимные способы передачи своего яда через слизистую оболочку, но отравленный кинжал, брошенный для пореза кожи, сработал бы ничуть не хуже. Даже одна доза может замедлить Слугу настолько, что это изменит ситуацию. Три дозы означают смерть для всех, кроме самых выносливых.

Берсеркер действительно казался одним из самых выносливых. Хуже того, эта власть над пламенем... жара не была благосклонна к ядам, и Сиренити не упустила из виду, как дождь шипел и пузырился на коже Берсеркера, как вода на горячей сковороде.

А что касается Сэйбер... Сиренити не специализировалась на рукопашном бою, но ее положение требовало, чтобы она владела им, точно так же, как оно требовало, чтобы она владела всеми искусствами убийства. Следовательно, она была в состоянии сказать, что Рыцарь Белых Лилий был лучшим бойцом, которого она когда-либо лично видела. Сиренити была коварным противником, и даже мастерам клинка было бы трудно уйти без единой царапины – и эта единственная царапина неизменно была бы смертельной.

Сиренити, честно говоря, не знала, сможет ли она нанести Сэйбер хотя бы царапину.

Но это не имело значения, потому что во время боя Кайнет Арчибальд Эль-Меллой был не более чем в шести футах под ней, совершенно не обращая внимания на ее существование. В тусклом желтом пятне света он стоял, наблюдая за разворачивающейся битвой с довольной

улыбкой на лице. Достаточно близко, чтобы наблюдать, но достаточно далеко, чтобы толпы проходили мимо него, сосредоточенные на разрушении моста. Полностью сосредоточенный, абсолютно уверенный в себе, идеальный маг. Полностью уязвимый, идеальная мишень.

И она ничего не сделала.

Ни ножа в спине, ни капли слюны, стекающей по затылку, ни бесшумного выпада, чтобы упасть на мужчину и свернуть ему шею. Кирицугу не приказывал ей делать это, поэтому она останется и будет наблюдать.

Сиренити недолго работала со своим Мастером, но за это время она научилась уважать его хитрость, его подготовку и его отношение. Его планы почти в точности совпадали с тем, что она сделала бы на его месте – по этой причине она была более чем счастлива действовать как его инструмент и выполнять свою часть в его плане так, как он хотел. Убить или оставить в покое, Сиренити была счастлива подчиниться решению Кирицугу в любом случае.

Если бы только он создал такую.

Конечно, в том, чтобы оставить Эль-Меллоя в живых, были свои преимущества. Сэйбер был сильным бойцом на Войне, тем, кто прекрасно противостоял Благородному Фантазму Арчера и был способен остановить даже кого-то столь разрушительного, как Берсеркер. Было вполне возможно, что они уберут часть конкурентов без того, чтобы Сиренити или Кирицугу пришлось пошевелить пальцем.

И Эль-Меллой был так, так полон открытий. Без сомнения, он был защищен от всех заклинаний, которые мог придумать Кирицугу, и даже больше, но он был просто слишком беспечен, чтобы представлять угрозу для Слуги-Убийцы. Стоять на открытом месте, наблюдая за дракой с расстояния менее мили. Жить на четырнадцатом этаже отеля и никогда не задумываться о последствиях, если он упадет. Заказывая обслуживание в номер на войне, которую он знал, участвовал один из величайших убийц в истории.

Нет, Сиренити могла отстранить Эль-Меллоя и Сэйбера от Войны в любое время, когда ей заблагорассудится, и были веские причины оставить его при себе.

И если бы что-то из этого было причиной, по которой Кирицугу не отдавал приказ убивать, Сиренити не беспокоилась бы.

Вместо этого он ... колебался. Возможность сказать "да" или "нет" Эль-Меллою, получившему обещанное командное заклинание, существовала только до тех пор, пока это делал Берсеркер. В то время как Сэйбер становился все ближе и ближе к тому, чтобы убить Берсеркера, Кирицугу откладывал принятие решения, пока это почти не перестало иметь значения. Он ничего не сказал Сиренити ... но поскольку она была связана с его мыслями, она могла сказать – он искренне сомневался в том, что делать.

Этот паралич, столь непохожий на него, беспокоил Сиренити больше, чем она могла выразить. И она знала причину.

Котомине. Все свелось к Котомине Кирею. Мастер Лансера, который, по словам Тосаки Токиоми, будет отозван в случае получения Арчером дополнительного командного заклинания. Было ли лучше допустить это и использовать уверенность в том, когда появится Лансер, чтобы подготовить контратаку, или лучше нанести удар, когда они были застигнуты врасплох и не ожидали битвы?

Ответ заключался в том, каким слугой был Лансер – то есть, какого слугу вызвал бы Котомине. Тот, кто основывался на подготовке, чтобы достичь невозможного, и был бы неприступен, если бы должным образом подготовился к битве? Или тот, для кого любое количество времени на подготовку только помогло бы Сиренити и ее Мастеру?

Учитывая крайний срок убийства Арчером Берсеркера, кто бы использовал это время лучше – Эмия Кирицугу или Котоминэ Кирей?

Сиренити не знала. Но что более важно, ее Хозяин не знал. И этот вопрос раздражал его. Сиренити не могла понять, почему он так беспокоился об этом священнике, но он беспокоился. Вопросы о другом Мастере заполняли его разум до такой степени, что отвлекали, и днем он корпел над собранными досье, ища любой ключ к характеру человека, которого он так ясно видел своим самым большим соперником и самой большой угрозой. Не раз Ири заставляла его ложиться спать – если бы Кирицугу был предоставлен самому себе, он просто учился бы до упаду.

Ночью Кирицугу проводил время, направляя своих фамильяров – своих летучих мышей и Сиренити – на поиски Котомине. Майя несла вахту возле церкви на случай, если Модератор укрывал там своего сына. Пока они ничего не нашли – поэтому Кирицугу приказал Сиренити выследить Сэйбер вместо этого. Благодаря своему мастерству в духовной магии Эль-Меллой имел преимущество в отслеживании слуг и с наибольшей вероятностью мог найти Берсеркера.

Берсеркер был ключом, решил Кирицугу. Тосака, Мату, Эль-Меллой – все они были предсказуемы, консервативны. Мастеру Заклинателя еще предстояло открыто проявить себя. Но Берсеркер была агитатором, чем-то, что могло поколебать статус-кво и вызвать реакцию. Она действовала, и остальные Мастера реагировали. На данный момент Берсеркер был единственным путем к Лансеру и их Мастеру, который мог видеть Кирицугу.

И она только что исчезла под обломками моста.

Эль-Меллой выругался себе под нос и направился к кромке воды, перегнувшись через перила, как будто мог мельком увидеть свою добычу, если бы только присмотрелся достаточно внимательно. Через мгновение он покачал головой и выпрямился, крепко сжав костяшки пальцев на металлическом поручне.

Раздался всплеск, и Сэйбер выпрыгнула из воды, чтобы перепрыгнуть через перила, приземлившись на одно колено перед своим Хозяином, воткнув меч в землю. С облаком белых пылинок, которые повисли в воздухе, как лепестки цветка, они дематериализовались ровно настолько, чтобы позволить воде упасть на землю, больше не поддерживаемые праной, маскирующей под плоть. Снова высохнув, Сэйбер склонили головы.

"Мои извинения, Мастер", - сказали они. "Я был готов к последней отчаянной атаке Берсеркер, но не думал, что она достаточно хитра, чтобы разрушить свое окружение, чтобы сбежать. В следующий раз я не буду застигнут врасплох, так что, клянусь!"

Эль-Меллой махнул рукой. "Неважно. Я считаю сегодняшний вечер успешным. Ты показал себя способным сражаться одновременно с берсеркером и Лучником, и имени Арчибалда ничуть не стыдно". Он нетерпеливо наклонился вперед. "Как выступил Volumen Hydragyrum? Было сложно сопоставить это с твоими движениями, но я подумал, что к концу мы хорошо поработали".

Сэйбер кивнула, глаза ее загорелись. "Ах, мастер, это было великолепно! Меч, щит и доспехи, все в одном флаконе – еще бы, их можно использовать бесконечно! Даже удары могучего

Берсеркера были отклонены ... и, конечно, это такой прекрасный предмет ".

"Для истинного мага форма не обязательно должна быть принесена в жертву функциональности", - кивнул Эль-Меллой. "Я тоже нахожу Volumen Hydragurum особенно элегантным в своем исполнении. Ты говоришь, это даже остановило Берсеркера? Я знал, что это было сильно, но не до такой степени ..."

Сэйбер заерзал. "Ну, не совсем. Это было большим подспорьем в поглощении взрывов силы Берсеркер и в предотвращении того, чтобы ее пламя не достигло меня, но если бы оно попало в полную силу, это помогло бы мне очень мало ". Они улыбнулись, перекинув свои светлые волосы через плечо и сверкнув улыбкой. "Конечно, я был лучшим фехтовальщиком во Франции, и никому не удавалось нанести мне полноценный удар с тех пор, как я был зеленым оруженосцем. Ваше магическое оружие mercury превосходно защищает от скользящих ударов. И, о, Мастер, трюк с закрывающей стеной и шипами! Поистине вдохновенный!"

Эль-Меллой улыбнулся, честной, восторженной улыбкой, которая выглядела совершенно неуместно на его аристократических чертах лица. "Верно? Я думал, что хочу, чтобы Берсеркер потерял тебя из виду, но потом я понял, что щит тоже может стать оружием. Это не сработало, шкура берсеркера была слишком прочной, но потом ты превратила даже это в приманку! Замечательно, Сэйбер, поистине замечательно! Мне нужно будет запомнить это - возможно, я мог бы изучить форму вашего меча, чтобы более точно воспроизвести его? Или, может быть, и твоя рука тоже, чтобы я мог лучше имитировать движения - Сабля, дай мне посмотреть ..." Он поставил Сэйбер на ноги и снова и снова поворачивал их руку в перчатке в своей, изучая, как свет отражается от ртути, все еще покрывающей ее.

"Да, это должно быть более чем возможно. Интересно, могу ли я включить в эту настройку какие-либо другие мои мистические коды? Благодаря универсальности Volumen Hydragurum может служить основой для многих других устройств, при условии, что они снабжены достаточным количеством праны. Хм... У меня есть браслет для защиты от жары - я планировал использовать его против Тосаки, но он должен сработать и против Берсеркера ..."

"Um... Master..." Сэйбер начала, отводя взгляд и ерзая.

"Хм?" Эль-Меллой, казалось, осознал, что все еще держит Сэйбер за руку, и отпустил ее, как будто обжегся. Он заложил руки за спину и отвернулся. Хотя было темно, его щеки казались розовыми. Возможно, это просто был свет уличных фонарей. "В любом случае, Сэйбер. Отличная работа на сегодня".

"Ах, гм, да! Мастер, вы хотите, чтобы я все еще охотился на Берсеркер? Я потерял ее след, когда мы оба упали в воду, но я все еще мог искать среди обломков ..."

"В этом нет необходимости", - сказал Эль-Меллой. Он сделал жест, и Мистический Код слетел с Сэйбер и остался в виде шара рядом с парой. С взволнованной улыбкой Эль-Меллой отвел руку в сторону. "Я святоша!"

Дюжина серебристых проводков вылетела из шара в темную реку. Они пульсировали в регулярном порядке, и Эль-Меллой внимательно наблюдал за этим. Сэйбер стояла позади него на почтительном расстоянии, скромная, как служанка.

На долгие минуты воцарилась тишина, пока Эль-Меллой сосредотачивался. Сиренити взвешивала свои шансы, если Кирицугу прикажет ей атаковать. Эль-Меллой не представлял угрозы, каким бы рассеянным он ни был. Сэйбер выглядел умиротворенным, но Сиренити знала, что лучше не предполагать, что они были чем-то меньшим, чем идеальная бдительность.

Прямое нападение вряд ли сработало бы, но были другие варианты.

Сэйбер мог уничтожить Сиренити в бою, но не сразу – Сиренити могла на какое-то время выманить его из игры одной скоростью. Если бы Сэйбер соблазнили отвести Сиренити от своего Хозяина, они были бы не в состоянии защитить его, например, от ножа, запущенного в небо до того, как Сиренити атаковала и нацелилась упасть на голову Эль-Меллоя, пока Сэйбер отвлеклась.

Да, именно так она бы это сделала. Если бы ее попросили, а не раньше. Удовлетворенная, Сиренити заняла свое место, наблюдала и слушала.

В конце концов, серебряные зонды, которые отправил Эль-Меллой, вернулись в его Мистический код, и он выпрямился, нахмурившись. "Хм. Я не могу найти никаких следов Берсеркера в развалинах, ни каких-либо духовных остатков, указывающих на уход такого могущественного духа, как Слуга. Аналогично, река смыла все следы, которые она могла оставить. Я могу только предположить, что Берсеркер сбежал".

Сэйбер выглядела расстроенной. "Мне очень жаль, Мастер. В следующий раз я сделаю лучше".

Эль-Меллой улыбнулся и отмахнулся от огорчения своего Слуги. "Не волнуйся, Сэйбер. В конце концов, было бы скучно, если бы все закончилось так легко. Нам просто придется возобновить наши поиски. У меня есть несколько подготовленных для этого мистических кодов. Я надеялся, что другие Мастера представятся достойно, чтобы мы могли сразиться друг с другом как маги и Слуги, но, полагаю, я всегда чувствовал, что прошу слишком многого. Завтра вечером мы начнем зачистку синтоизма".

"Если позволите, учитель, нам следует начать с Миямы", - сказала Сэйбер. Эль-Меллой остановился и нахмурился.

"Сэйбер, я напомним тебе, что я здесь Хозяин. Если я говорю, что мы будем искать Синто, именно это мы и сделаем".

"Действительно, Мастер. Я последую твоему приказу, каким бы он ни был. Однако это было бы ошибкой". Сэйбер встретила его неодобрительный взгляд холодным и честным взглядом и не отступила. Как только Сиренити была уверена, что Эль-Меллой вот-вот придет в ярость или, по крайней мере, сделает Сэйберу выговор за то, что он ему противоречит, он вздохнул и расслабился.

"... Я полагаю, ты заслужила презумпцию невиновности. Тогда продолжай, Сэйбер – почему бы нам не поступить так, как я предложил?"

"Потому что Берсеркер, вероятно, базируется на западном берегу реки, мастер", - быстро ответила Сэйбер, встав по стойке смирно. "Когда мы столкнулись с ней, она пересекала реку с запада на восток. Сейчас самое время отправиться на поиски приключений, а не возвращаться из них! Мы должны были быть первыми противниками, с которыми она столкнулась той ночью, иначе Арчер увидел бы и вмешался в другом месте – таким образом, Берсеркер, должно быть, вышел с другой стороны моста".

Эль-Меллой кивнул, поглаживая подбородок рукой в перчатке. "Полагаю, я понимаю твою точку зрения. Ты довольно наблюдательна, Сэйбер".

"Вы смущаете меня, Мастер!" - сказала Сэйбер, положив обе руки на их щеки и слегка отвернувшись. "В конце концов, я был шпионом, а также фехтовальщиком – я был бы плохим

слугой, если бы не мог делать так много".

"Нет, я благодарен", - сказал Эль-Меллой. "Я ... прошу прощения за то, что предположил, что вам нечего было сказать полезного. Мне часто трудно помнить, что ты гораздо больше, чем просто еще один инструмент вроде Volumen Hydragurum".

Сэйбер улыбнулась и взяла его руки в свои, выражение ее лица сияло даже в тусклом свете городских огней. "О, Мастер. Для тебя я буду лучшим инструментом, который тебе когда-либо понадобится. Все, о чем я прошу, это чтобы ты действовал в соответствии с лучшими ценностями, которые мы поддерживаем как благородство, чтобы быть лордом, достойным восхищения, и не забывай уважать тех, кто, в свою очередь, служит тебе".

На мгновение Хозяин и Слуга замерли, глядя друг другу в глаза. Затем по соседней улице пронеслась сирена, и момент был упущен. Эль-Меллой первым отвел взгляд.

"В любом случае, Сэйбер. Давай вернемся. Мы можем обсудить наши планы относительно Берсеркера в отеле и снабдить тебя некоторыми другими мистическими кодами". Эль-Меллой повернулся и на негнущихся ногах зашагал в направлении отеля Hyatt.

"Да! Отпустите нас, чтобы наточить наши мечи для грядущей битвы!" Взмахнув плащом, Сэйбер дематериализовалась, не оставив после себя ничего, кроме аромата цветов.

И снова набережная была пустынна и безмолвна. В полумраке одна девушка в маске-черепе сидела и думала.

Основатели Войны были действительно мудры. Почти от любого другого Слуги Эль-Меллой, вероятно, не воспринял бы такую критику так хорошо. Но Saber понимали своего Мастера и точно знали, как он лучше всего отреагирует на определенные взгляды и аргументы - отчасти потому, что у Saber, казалось, был природный талант к дипломатии и соблюдению приличий, но также и потому, что это были именно те рычаги, с которыми Saber идентифицировала себя.

Для каждого Хозяина - Слуга. Для каждого Слуги - Мастер. То, насколько хорошо Слуга работал со своим Хозяином, отражало то, насколько хорошо они были способны принять себя, и то же самое работало в обратном направлении. Если Мастер был честен в том, что он за человек, и обладал достаточным самосознанием, чтобы осознавать свои недостатки, система Грааля гарантировала, что он найдет Слугу, который будет работать с ним лучше всего.

Даже такой традиционный и закоснелый маг, как Кайнет Арчибальд Эль-Меллой, мог принять помощь от подобранного ему Слуги.

Одним прыжком Сиренити взмыла в небо и направилась к замку Айнцберн.

Ей нужно было поговорить со своим Учителем.

<http://tl.rulate.ru/book/98536/3340566>